

БАХМАТОВА Марина Николаевна

ХРОНИКА КОРОНАВИРУСА В ИТАЛИИ: «МАЗУНЫ» ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА

DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2020-1-19/02>

Ссылка при цитировании:

Бахматова М.Н. (2020) Хроника коронавируса в Италии: «мазуны» двадцать первого века. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1(19).

Марина Николаевна Бахматова –

кандидат исторических наук, PhD,
доцент кафедры этнологии
исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
(Москва)

<https://orcid.org/0000-0003-0189-3050>

E-mail: vittoriamarina@rambler.ru

Ключевые слова: мазун, архетипические реакции, дискурс, бинарные оппозиции, эпидемия, коронавирус, COVID-19, здравоохранение Италии

Аннотация: В статье рассматривается проблема появления и трансформации дискурса о т.н. «мазунах» в условиях распространения коронавирусной эпидемии в Италии зимой и весной 2020 г. Устанавливаются исторические аналогии с периодом эпидемии чумы 1630 г. в Милане, описанном классиком итальянской литературы А. Мандзони, и другими эпидемиологическими событиями прошлого, в которых фигурировал концепт «мазуна». Выявляются факторы, влияющие на перенесение данного определения на разные социальные группы и отдельные категории населения как в самой Италии, так и за ее пределами, а также прослеживается динамика возникновения и трансформации соответствующих дискурсивных полей.

В тревожные месяцы пандемии 2020 г. Италия оказалась первой европейской страной, которая массово пострадала от вируса COVID-19. Согласно данным издания «Ilsole24ore», на 16 апреля 2020 г. в этой стране, вошедшей в тройку мировых эпидемиологических «лидеров», заболели 168.941 человек, 22.170 из которых скончались (Il Sole24ore 2020). Два месяца спустя, 16 июня, при смертности в 14.48%, количество умерших перевалило за 34.448, а инфицированных – за 237.828 (Statistiche 2020), в то время как Италия передвинулась на седьмое место в мире по количеству заболевших и умерших.

Возможно, эта эпидемия войдет в историю как эпидемия парадоксов, потому что ход распространения инфекции опрокинул все самые авторитетные мнения и оценки, касающиеся как уровня развития западных систем здравоохранения, так и степени прогресса биомедицины и биотехнологий. После того, как заболевание пойдет на спад, вирусологи, медики, антропологи, социологи и другие ученые будут устанавливать причину, по которой Апеннинский полуостров оказался в эпицентре страшного события, унесшего жизни тысяч итальянских граждан. Но какой бы эта причина ни была, реальные события, связанные с распространением эпидемии, социальные макротравмы и микроистории семейных трагедий, вызванных потерей родных и близких, милосердно укутает покров забвения, а коллективное воспоминание начнет жить своей отдельной как от пандемии, так и от пострадавших людей жизнью. Многочисленные и разнообразные публикации с многоголосием нарративов выстроятся в дискурс, который станет носителем коллективной памяти о пережитом событии и вплетется в ряд других мнемонических дискурсов, хранящих воспоминания о сходном опыте прошлых поколений.

Одно из таких событий было описано гениальным пером классика итальянской литературы Алессандро Манцони (1785–1873) в его бессмертном романе «Обрученные» (Manzoni 1985). Надо сказать, что по своей роли в становлении современного итальянского языка, психологической тонкости, историческому охвату и религиозно-философской глубине этот шедевр во многом сопоставим с произведениями таких гигантов русской литературы как А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. На этом романе воспитывались поколения и поколения итальянцев. Про него, как про А.С. Пушкина, применительно к русской культуре, итальянцы могли бы сказать «это наше все» (Григорьев 2002). Образы, выведенные в романе, его главные и второстепенные герои являются важным фактором самоидентификации

на личностном и общественном уровне. Они превратились в универсальные паттерны национальной культуры, на которые откликается сердце каждого итальянца.

Не случайно, в разгар эпидемиологического кризиса, 25 марта 2020 г., свою речь в нижней палате парламента первый министр Джузеппе Конте начал именно с упоминания этого произведения: «В эти дни многие перечитывали и ссылались, в том числе и публично, на страницы о чуме, написанные Мандзони в «Обрученных»: именно в этом произведении упоминается старинная поговорка, имеющая хождение и сегодня “задним умом все могилы полны” (*del senno di poi sono piene le fosse*). Будет время для всего. Но сегодня время действий, время ответственности» (Conte 2020). Обращаясь к национально-прецедентному литературному произведению эпохи Рисорджименто, итальянский премьер министр затрагивает глубинные струны итальянского подсознания, вызывая к жизни целый сонм образов и морально-нравственных примеров позитивного и негативного свойства, на которых с детства привыкли ориентироваться его соотечественники.

Великой знаток итальянской души и, выражаясь опять же словами А.А. Григорьева, голос масс, народностей и местностей, глашатай «великих истин и великих тайн жизни» (Григорьев 1986) Алессандро Мандзони задолго по теоретических построений Г. Лебона (*Le Von* 1895) дал блестящее описание психологии миланской толпы в период эпидемии чумы – с ее коллективными и индивидуальными страхами, иррациональными реакциями, предрассудками. Одним из этих предрассудков была вера в «рукотворную чуму» и в существование *untori* (*untóre s. m.* от лат. *unctor -oris*, произв. от *ungĕre «ungere»*, part. pass. *unctus* (Pastore 2007)), «мазунов», зловердных людей, намеренно разносящих заразу нанесением на стены, дверные молотки, двери специально приготовленной мази: «говорили, что яд этот – смесь из жаб, змей, слюны и гноя заражѐнных чумой и ещё чего-то худшего, словом, из всего самого грязного и ужасного, что только может придумать дикое и извращѐнное воображение». У Мандзони дискурс о мазунах неразрывно связан с теорией заговора, согласно которой из Мадрида бежали французские шпионы, чтобы распространить заразу в Милане, который, как мы помним, с 1540 по 1706 г. находился под властью испанской короны (Manzoni 1985: 565). Ходили слухи и о том, что якобы сам дьявол подбивал простодушных простолюдинов на распространение заразы по всему городу. В рассказе «История колонны позора» (Manzoni 1981) Мандзони повествует о том, как два

невинных миланца, брадобрей Джан Джакомо Мора и комиссар по здравоохранению Гульельмо Пьяцца, были объявлены мазунами, подверглись пыткам и были казнены. Дом Дж. Дж. Мора был снесен, а на его месте в назидание потомкам воздвигли колонну позора.

Однако, как показывают другие произведения классиков итальянской литературы, мазунами могли быть объявлены и чужаки, – цыгане или бродячие актеры, как в новелле «Те, холерные» Джованни Верга, описавшего события эпидемии холеры 1837 г. (Verga 1887). Могли ими стать и представители светской и духовной власти – мэр города и приходской священник, которые, согласно народной молве, будучи счастливыми обладателями целительного рецепта («*Cc'è pri li ricchi la contraricetta*»), якобы специально насылали на бедный люд холеру, с целью извести его («*Miritassiru d'essiri ammazzati!*»), как об этом свидетельствует стихотворение «Холера» очевидца событий 1887 г. на Сицилии Луиджи Капуана (Untori di Sicilia 2011). В 1854 г. эпидемия холеры вспыхнула в Базиликате, где сразу же началась охота за *venefici*, отравителями. Несмотря на то, что и там главными виновниками эпидемии считались знать и местные власти, жертвой народного гнева пала нищенка Антония Де Грегорио, растерзанная разгневанной толпой, намеревавшейся сжечь ее заживо (Processi 2017). В ходе авторских полевых исследований в регионе Венето мне удалось записать свидетельство одной украинской женщины по имени Таня, угнанной в 1941 г. немцами в Германию, где она познакомилась с итальянцем, за которого впоследствии вышла замуж, переехав жить на Север Италии. Однако приняли ее на новой Родине довольно неласково, упрекая в глаза тем, что, якобы, «в России едят детей» (Pivato 2015). В начале 1950-х годов на нее пало обвинение в падеже скота, который она якобы специально вызвала своими колдовскими чарами (Bakhmatova 2016: 46-47). Чудом избежав расправы со стороны местных женщин, Таня провела неделю в чистом поле под плетнем в ожидании решения своей участи, в то время как свекровь тайком носила ей еду. Одним из условий возвращения в социум стало ее публичное крещение в местном католическом приходе. Однако даже по прошествии многих лет она, по ее словам, чувствовала себя изгоем и опасалась новых нападков. Хотя в последнем случае речь не идет о намеренном распространении эпидемии среди людей, остается факт «рационализации» зла, выражающийся в приписывании причины энзоотии магическим практикам, совершенным индивидом против социума. Исходя уже из этих спорадических примеров, мы можем ви-

деть, что никто не был застрахован от обвинений в распространении заразы: ни местный нобилитет, ни представители властных или церковных структур, ни «чужаки». Не имел решающей роли даже гендерный или религиозный аспект, учитывая то, что мазунами могли быть объявлены как чужеродные женщины, так и местные католические священники. Кроме того, обвинение могло выдвигаться как против отдельных лиц, так и против социальных/этнических/религиозных групп. Эта тема уже довольно хорошо изучена историками и поэтому мы не будем на ней останавливаться (Delumeau 1979; Manconi 1984; Cipolla 1986; Ginzburg 1989; Dollo 1991; Di Simplicio 2005).

Но вернемся к А. Мандзони. Писатель указывал на пагубные последствия такого рода убеждений для общественного сознания: «Отныне всякий, продолжавший поддерживать мнение, что всё это шутки, и отрицать существование заговора, считался слепцом и упрямым, если, чего доброго, не попадал под подозрение, что он заинтересован в отвлечении общественного внимания от истины, что он сам тоже соучастник, мазун. Словечко это очень скоро вошло в обиход, приобретая грозный, страшный смысл. При такой убеждённости в существовании мазунов их должны были почти неминуемо отыскать, – все смотрели в оба, всякий поступок мог вызвать подозрение. А подозрение легко переходило в уверенность, уверенность – в ярость». Писатель замечал, что «... безумие распространялось как зараза» и «наряду с извращением нравов возрастал и всеобщий психоз: всякие так или иначе господствовавшие заблуждения под влиянием растерянности и возбуждения умов приобретали чудовищную силу и получали более быстрое и широкое распространение. И все это способствовало углублению и росту того особого страха перед “мазунами”, который по своему действию и по своим проявлениям часто являлся ... другим видом извращения. Страх перед этой мнимой опасностью наполнял и терзал души людей гораздо сильнее, чем подлинная, реально существовавшая опасность».

Как нам представляется, исходя из дуалистической системы карнавализации М. Бахтина (Бахтин 1990), слово «мазун» (*untore*) могло бы рассматриваться как семантическая оппозиция слову «помазание» и «помазанник» (*unto del Signore*), тем более что по одной из версий, приведенных Мандзони, распространителем миланской эпидемии мог быть сам дьявол. Освящение и осквернение, чистота и контаминация являются двумя сторонами одного и того же процесса, зеркально отражающимися друг в друге и таящими в себе тот «кризис

присутствия», о котором так проникновенно писал в своих работах Эрнесто Де Мартино (De Martino 1982: 78-87). Одним из методов борьбы с «кризисом присутствия» или антропологическим беспорядком, состоящим в разрыве триады «бытие-смысл-действие», является и стремление, следуя принципу достаточной причины, заполнить лакуну неизвестности персонифицирующим зло конструктом, придать ему конкретную осязаемую форму, чтобы путем реальных активных действий вести борьбу за восстановление порядка. Гнев против мазуна становится своего рода выхлопным клапаном как на индивидуальном, так и на групповом уровне, дает выход таким негативным эмоциям, как страх перед неизвестностью и страх смерти, мобилизует социум, трансформируя деморализующее бессилие в активное действие, придавая смысл коллективной фрустрации перед общей смертельной угрозой, возвращая индивиду/социуму утерянное ощущение субъектности.

Наличие реальной, но невидимой опасности и имманентная потребность ее культурной репрезентации порождает сплетение гносеологических и имагологических дискурсов, о которых с объективностью естествоиспытателя пишет А. Мандзони: «Равноценны, если не во всём одинаковы по существу, были и бредни учёных, равно как и злополучны их последствия. ... Из вымыслов простого народа люди образованные брали то, что не шло в разрез с их собственными понятиями; из вымыслов людей образованных простой народ брал то, что мог понять и что понимал по-своему; и из всего вместе образовался огромный и запутанный клубок общественного безумия» (Мандзони 1955). Можно смело утверждать, что именно в такой запутанный клубок общественного безумия превратилось дискурсивное поле Италии в связи с коронавирусом и четыре века спустя.

Первые сведения об эпидемии достигли Италии в самом конце уходящего 2019 г., когда китайские власти предупредили ВОЗ о ряде случаев заболеваний пневмонией неизвестного происхождения и рассказали об исследованиях природы данной болезни. В полном разгаре рождественских каникул эти новости прошли совершенно незамеченными для итальянцев. Этому способствовало, в частности, то, что при определении заболевания использовался эпитет «китайский», создавая впечатление того, что данное событие по причине географической и культурной удаленности от Европы никакой опасности для Европы не представляло. Газетные заголовки запестрили экзотическими топонимами: Ухань, Хубей. Особый интерес представляли репортажи с рынка Хуанань с его диковинной живностью, где впер-

между с привычными итальянскому вкусу морскими гадами покупателям предлагались дикие животные, совершенно несовместимые с итальянским концептом еды. Происходившее могло бы стать блестящей иллюстрацией к «Мифологикам» К. Леви-Стросса (1999, 2000), где было показано, что метод приготовления пищи является важным маркером культурной иерархии: употребление в пищу сырого мяса экзотических животных было призвано наглядно доказать цивилизационный разрыв между Италией и далекой азиатской страной. С другой стороны, еще Мишель Монтень говорил, что каждый называет варварством то, что ему непривычно (Montaigne 2005: 272).

Тема пищи, как сама по себе, так и рамках бинарных оппозиций «чистое-нечистое», занимает особое место в дискурсе о коронавирусе. Большой резонанс в СМИ получило интервью, данное губернатором региона Венето Лукой Дзайа радиостанции «Антенна 3-Норд Эст» 27 февраля 2020 г.: «Думаю, что Китаю пришлось заплатить высокую цену в виде эпидемии за то, что, как все мы видели, они питаются живыми мышами и прочим того же рода». В этом же интервью указывалось и на пресловутую «нечистоплотность» китайцев, которая также якобы способствовала распространению инфекции: «Знаете, почему мы, по прошествии недели имеем только 116 положительных пациентов, из которых 63 без симптомов, и только 28 в стационаре? Знаете почему? Потому что чистоплотность, свойственная нашему народу, венетам [жителям региона Венето – прим. авт.], итальянским гражданам, наше воспитание, состоит в особом внимании к личной гигиене. А так же и к питанию...», «наш менталитет состоит в том, чтобы принимать душ, часто мыть руки», «еда, холодильник, срок годности [продуктов питания – прим. авт.] являются культурным фактором» (Zaia 2020). (Справедливости ради надо сказать, что дихотомия «запрещенного-дозволенного» в пищевых практиках присуща и внутриитальянскому социокультурному дискурсу, и, например, в том же регионе Венето за жителями г. Виченца прочно закрепилась слава поедателей кошек («visentini magna gati») (Vincenzatoday 2015; Periodicodaily 2020). За заявлением Луки Дзайа незамедлительно последовал протест посольства КНР, опубликованный в Твиттере (Ambasciata Cinese 2020). За свои опрометчивые слова, основанные на спорном видео, выложенном в интернет британским изданием Daily Mail UK, губернатору Венето пришлось публично просить прощения в интервью газете «Коррьере делла Сера». На замечание журналиста о том, что на Дзайа обрушился шквал критики со стороны всех по-

литических группировок, губернатор ответил: «Я хотел поговорить о fake news и о видео, которые были сняты прежде, чем эпидемия добралась до нас. Они подготовили колыбель для новорожденного. Сюда добрался не просто вирус, а вирус из Китая. Доказательством этому является всплеск предубеждений по отношению к китайцам, начало которым положили соцсети» (Imarisio 2020).

Предубеждение, о котором говорил Л. Дзайа, действительно захлестнуло Италию, начиная уже с конца января, когда дискурс о коронавирусе вошел во все выпуски новостей и на страницы всех ведущих газет. Китайская диаспора в Италии оказалась не в самом легком положении. Согласно статистике, в настоящее время в стране проживает около 300.000 китайских иммигрантов, большинство которых сосредоточено в наиболее промышленно развитых регионах Ломбардии, Тосканы, Венето, Эмилии-Романьи, Лацио и Пьемонта (Tuttoitalia 2020). В начале февраля во Флоренции мальчик из итало-китайской семьи по имени Массимилиано, организовал пикет: завязав себе глаза, видимо, чтобы не выдавать свое полуазиатское происхождение, написал на плакате: «Я не вирус, а человек, освободите меня от предрассудков!». В интервью журналисту флорентийской газеты «Ла Национе» он сказал: «Вирус, который действительно пугает в настоящее время, это не коронавирус, а предрассудок, витающий в воздухе. Берегитесь коронавируса, а не людей!». Показательной была реакция прохожих: в полном соответствии с итальянской традицией проксемики все принялись обнимать мальчугана, а мэр города Дарио Нарделла публично обменялся рукопожатиями с китайским предпринимателем, «чтобы сказать “нет” дискриминации» (La Nazione 2020). Важный жест был сделан президентом республики Серджо Маттарелла, когда двумя днями позже, 6 февраля 2020 г., он посетил римскую школу имени Даниеле Манина, выдающегося деятеля эпохи Рисорджименто, известную мультикультурным составом своих учеников, среди которых особенно много китайских ребятишек (La Repubblica 2020). По словам директора школы Мануэлы Манферлотти, визит стал для всех полной неожиданностью. Она также особо отметила, что 45% учеников являются иммигрантами во втором или третьем поколении. Президент республики показательно жал детям руки и со всеми фотографировался. Факт не остался незамеченным китайскими дипломатическими властями, которые выразили свою особую признательность за солидарность первого лица государства по отношению к китайской диаспоре (Open 2020). Несколькими дня-

ми позже через посла КНР в Риме его поблагодарил за жест доброй воли сам китайский президент Си Цзиньпин (Quirinale 2020; TG24 2020). К чести китайских иммигрантов надо сказать, что они сами, по возвращении из Китая, уходили на добровольный двухнедельный карантин, показывая тем самым высокий уровень гражданского самосознания, который мог бы послужить наглядным примером для многих итальянцев (Il Messaggero 2020). Тем не менее, отношение к китайцам в те недели многие СМИ характеризовали как «психоз».

В какой-то мере причиной такого «психоза» можно считать неопределенность, связанную с логикой принятия решений и противоречивостью информационных посылов. 30 января 2020 г. ВОЗ объявила вспышку коронавируса международной чрезвычайной ситуацией, не считая при этом необходимым ограничивать международные поездки и торговлю с Китаем. При этом была дана позитивная оценка мер, предпринятых КНР для сдерживания заболевания, названных «новым стандартом действий для таких ситуаций» (ВОЗ 2020). На следующий же день, 31 января 2020 г. кабинет министров Италии ввел на шесть месяцев режим чрезвычайного положения (Governo 2020).

Первый случай коронавируса на итальянской территории был представлен пожилой парой китайских туристов, которые в ходе путешествия по Италии почувствовали себя плохо и были отправлены в больницу Спалланцани в Риме. Тон сообщений о ходе лечения был умеренно оптимистичным. Оптимизму способствовало и то, что пациенты были китайцами, «другими». Триумфальными тонами было окрашено сообщение о том, что итальянским ученым удалось расшифровать геном коронавируса (Open 2020a). Рефреном звучали заявления об исключительности итальянской системы здравоохранения и о том, что здоровью итальянцев ничего не угрожает. Однако дискурс о высоком уровне итальянской медицины плохо сочетался с конкретикой цифр и данных. А реальность состоит в том, что начиная с 1998 г. система здравоохранения Италии находится в состоянии перманентной оптимизации. Если в 1980 г. на 100000 жителей приходилось 922 койко-места, то после реформы, начатой правительством Массимо Д'Алема в 1998 г., началось их поступательное сокращение. К 2013 г. количество мест в стационарах для пациентов с острыми заболеваниями сократилось с 535 до 275 на 100.000 жителей. Были закрыты небольшие структуры на периферии в пользу крупных больничных комплексов с ультрасовременным оборудованием и высокой степенью специализации. Одновременно началось сокращение мед-

персонала. С 2009 г. по 2017 г. количество врачей уменьшилось на 8000, а работников среднего медицинского звена на 13.000 человек. Не лучше обстоит дело и с отделениями интенсивной терапии, которые в феврале 2020 г. составляли только 8,58 койко-мест на 100.000 жителей против 12,5 восемь лет назад. Для сравнения, в тех же 2012-2013 гг. в Германии и Австрии было 21,8 мест на каждые 100.000 жителей. В 2016 г. затраты на пациента составляли в Италии 1.844 евро, во Франции 3.201, в Германии 3.605, а в Великобритании 2.857 (Affinito 2020). После такого рода «оптимизации» система здравоохранения Италии была не в состоянии выдержать обрушившуюся на нее беспрецедентную нагрузку, связанную с COVID-19. Достаточно сказать, что согласно данным Высшего института здравоохранения (Il portale 2020), свиной грипп 2009-2010 гг., вызванный вирусом А/Н1N1, поразил в Италии 4.408.000 человек, из которых 443 попали в больницу с тяжелым респираторным кризисом, а 229 скончались. В 2019 г. вирусы А/Н1N1 и А/Н3N2 заразили 8.072.000 человек, 812 из которых оказались в отделении интенсивной терапии, а 205 умерли. Статистика первых месяцев коронавируса в Италии не идет ни в какое сравнение с этими данными. Может, именно из-за того, что не было понимания всей серьезности ситуации, первые случаи пневмоний, появлявшиеся по нарастающей на севере Италии, не вызвали особой тревоги. Уже в конце декабря 2019 г. в г. Пьяченца это диагноз ставился около 40 раз в неделю, в Милане средние показатели в начале года взлетели от 50 до 80 случаев в день в больнице Сан Паоло, 70 случаев в день в больнице Нигварда. Однако эта статистика не привела к введению в действие государственной антиэпидемиологической программы. Более того, 5 января 2020 г. Министерство здравоохранения направило циркуляр, в котором со ссылкой на ВОЗ не рекомендовалось применять никаких особых мер по контролю за международными транспортными сообщениями и предписывалось избегать каких-либо специфических ограничений торговых и туристических потоков с Китаем.

Вот почему первые предложения по закрытию национальных и региональных границ вызвали такую острую полемику. Разногласия мнений стала все больше походить на «клубок общественного безумия», о котором писал А. Мандзони. Политики прагматического типа, хорошо осведомленные о реальной ситуации на местах, стали бить тревогу уже в середине января. Представитель правой партии «Лига Севера», уже упомянутый губернатор региона Венето Лука Дзайа, предложил подвергнуть изоляции мигрантов, прибывающих из охва-

ченных коронавирусом регионов Китая, чем навлек на свою голову не только обвинения в расизме и фашизме, но даже угрозы судебного преследования. В то время как губернатор Ломбардии, член все той же «Лиги Севера», Лучо Фонтана распорядился о закрытии всех ресторанов и музеев после 18 часов, мэр г. Милана, левый центрист Джузеппе Сала, надев футболку с надписью #milanononsiferma (#миланнеостанавливается), обратился с призывом снять все ограничения на культурную и социальную жизнь и вновь открыть рестораны в вечернее время. Секретарь Демократической партии Лука Дзингаретти в знак солидарности с прогрессивным мэром публично принял участие в вечеринке молодых однопартийцев в популярном среди миланцев месте Навильи. Правда, 9 дней спустя он заболел коронавирусом, к счастью преодолев эту коварную болезнь. Многие прогрессивные итальянцы выступали в те недели против нагнетания страха перед эпидемией и расизма в отношении китайцев, не соглашались с ограничениями на свободу передвижение (Liberquotidiano 2020). 23 февраля 2020 г. заведующая Лабораторией клинической микробиологии, вирусологии и диагностики биологической угрозы больницы «Сакко» г. Милана Мария Рита Джизмондо на своей странице в фейсбуке написала: «Мне кажется, что все сошли с ума. Приняли инфекционное заболевание чуть более серьезное, чем грипп, за смертельную пандемию. Это не так». Было бы излишним добавлять, что эти слова мгновенно попали на страницы СМИ (L'Agenda 2020). Самое большое опасение в те недели вызывала не сама болезнь, а ее экономические последствия. Вот почему лидер «Лиги Севера» Маттео Сальвини обратился к президенту Итальянской республики Серджо Маттарелла с призывом «открыть и перезапустить» Италию (Il fatto quotidiano 2020). А 29 февраля основатель партии «Братья Италии» Джорджа Мелони со страниц фейсбука обратилась на английском языке с призывом к туристам всего мира: «Информация, которая распространяется о нашей стране, не соответствует действительности. В Италии не самое большое количество заболевших, а самое большое количество выявленных инфицированных. Не отказывайтесь от самого прекрасного туристического направления! Италия всегда рада и готова принять вас со всеми своими достопримечательностями» (Meloni 2020).

Тем временем росло количество заболевших в первых очагах инфекции, возникших на севере Италии, в регионах, традиционно считавшихся образцовыми примерами социально-экономического развития и системы здравоохранения – в Ломбардии и Венето (TG24

2020а). Речь идет о муниципальных образованиях Казале, Кодоньо, Кастильоне в провинции Лоди (Ломбардия) (Il Cittadino 2020) и Во Эвганео в Венето, где 21 февраля 2020 г. первой итальянской жертвой коронавируса стал семидесятисемилетний Адриано Тревизано (La Repubblica 2020а). По мере распространения инфекции менялись и настроения. Чем больше официальные СМИ стремились сдержать панику, тем большей становилась тревожность на базовом уровне. Соцсети стали детонатором неконтролируемых взрывных реакций. В субботу 7 марта, когда правительством было принято решение о закрытии Ломбардии на карантин, еще до опубликования декрета, из Милана на юг бежали тысячи внутренних мигрантов, которые стремились пересидеть в спасительных родных стенах подступающую эпидемию (Il Tempo 2020). Исход повторился и неделей позже. В связи с этим губернатор региона Апулия Микеле Эмильяно с горечью констатировал, что вместе с тысячами беглецов на юг были перенесены и очаги инфекции, которых можно было бы и избежать, напоминая, что на всех переселенцев распространялась обязанность регистрации и двухнедельного карантина (Il Giorno 2020).

Исход на юг десятков тысяч внутренних мигрантов с новой силой явил ключевую проблему хрупкости национальной идентичности, исконный итальянский вопрос о противопоставлении Севера и Юга (с оппозицией «polentoni-terroni»), о базовых ценностях, о том, что на глубинном уровне понимается как родной дом, прибежище. Для многих южан север – это лишь место для заработка, временное пристанище, где чувствуют себя они довольно неуютно. Различными являются культурные паттерны, модели семьи, отношения социума и индивида. Данный эпизод бегства из Милана вызвал в итальянских СМИ аналогии с романом «Обрученные», где тоже описываются модели иррационального поведения жителей перед лицом надвигающейся на Милан эпидемии чумы в 1630 г. (Il Supernuovo 2020; La Letteratura ai tempi del Coronavirus 2020). Психолог и криминолог Фламиния Бользан рассматривает подобные явления как проявление коллективной хитрости, подчеркивая, что с психологической точки зрения произошедшее ясно выявило утерю чувства гражданской ответственности. По ее словам, идея «меня это не касается», характерная для инфантильного эгоцентризма взрослого/ребенка, не думающего о последствиях своих поступков и уверенного в собственной неуязвимости, проявляется в неприятии даже самого минимального самоограничения и становится отражением определенного ментального габитуса (Bolzan

2020). Однако нельзя забывать и о том, что у многих южан есть целый ряд проблем бюрократического свойства, не имеющих ничего общего ни с психологией, ни с культурной антропологией. Многие из них учатся и работают на севере, в то время как остаются зарегистрированными (*residenza*) на юге и официально вписаны в состав родительской семьи (*stato di famiglia*). Учитывая то, что социальные блага итальянского гражданина, включая участкового врача, привязаны к месту его основной регистрации, многие южане, которые из чувства гражданского самосознания остались в Милане, оказались в итоге в весьма плачевной ситуации, не имея возможности даже на получение денежного пособия для лиц, лишившихся источника дохода в связи с коронавирусом. Об этом свидетельствуют жалобы телезрителей, которые сетуют на свои проблемы в эфире передачи Мирты Мерлино в рубрике «Расскажи об этом Мирте» на канале La7 (La7 2020).

Как бы то ни было, массовое бегство из Ломбардии на юг привело к закономерным последствиям не только на уровне эпидемии, но и на уровне дискурса. Теперь в роли разносчика инфекции оказался реиммигрант, контаминированный «своей», вернувшийся с Севера Италии. На Сицилии, куда за две мартовские недели прибыло около 40.000 человек, возникли различные очаги коронавируса и началась охота на «мазуна». Так, в одном из городков в центре травли оказалась двадцатилетняя девушка, проходившая практику в доме престарелых Виллафрати, где заболело более 70 постояльцев. Девушка оказалась здоровым носителем вируса COVID-19 и осталась дома на карантине. Однако на нее полились обвинения в том, что именно она способствовала распространению заразы, якобы вернувшись с севера. К обвинениям добавились угрозы и оскорбления. На защиту девушки встал мэр городка Викари Антонио Мичели, увещевая земляков оставить ее в покое в связи с абсурдностью обвинения, т.к. девушка никогда не была в Милане: «Эта девушка подвергается постоянным угрозам и оскорблениям, прошу принять меры по ее моральной и физической защите» (Il fatto quotidiano 2020a). В Абрुццо, человек, потерявший по причине коронавируса брата и сестру, стал объектом травли со стороны своих земляков, называвших его «мазуном» (Il Messaggero 2020a).

Однако было бы несправедливо обвинять в средневековых предрассудках только лишь жителей юга Италии. В самом сердце савойской Италии, в г. Турине, достоянием общественности стали эпизоды агрессии по отношению к обычным прохожим, обвиняемым в распространении инфекции по городу. Со специальным призывом на

своей странице в фейсбуке даже выступила мэр Турина Кьяра Аппендино: «Остановим охоту на мазуна, не позволим заразить себя вирусом бешенства». В частности она написала: «В последние часы выявились некоторые очень серьезные факты. До меня дошли сведения о лицах, которые, стоя на балконе, выкрикивали оскорбления прохожим, призывая их оставаться дома. Один даже облил прохожего водой. Данные жалобы поступали от тех, кто шел на работу пешком, как в случае с работницей супермаркета. Кроме того, комментарии в соцсети буквально заполнены лицами, которые организовали самую настоящую охоту на якобы мазунов. Вы сами должны отдавать себе отчет в том, что речь идет о поведении безответственном и совершенно неприемлемом. Ни по какой причине нельзя допустить начала бессмысленной охоты на мазунов. Что вы почувствуете, если вдруг узнаете, что среди этих людей есть врач, медсестра или страж порядка, спешащие на работу? Я задаюсь вопросом, это именно то, что нам нужно в данный момент? Нас делает сильнее пение с балкона нашего национального гимна. Этот гимн призывает нас сплотиться в когорту, в группу.... Не позволим, чтобы этот вирус нас обезобразил». В своем обращении мэр Турина призывает не терять человеческого облика, не поддаваться вирусу безумия и крепить единство и солидарность (Il Messaggero 2020b).

Тень предрассудков пала и на медицинских работников. Вдова участкового врача из Новате Меццола в провинции Сондрио в Ломбардии вынуждена защищать память своего погибшего от коронавируса супруга словами «Мой Миммо не был мазуном!» (Il Giorno 2020a). Безусловно, такого рода реакции представляют, скорее, исключение. В итальянских СМИ широко освещается героизм труда медиков. Итальянцы выражают свою искреннюю благодарность соотечественникам, жертвующим собственным здоровьем и жизнью ради спасения пациентов. По разным данным в Италии скончалось около 170 врачей и работников среднего медицинского звена (Agi 2020; FNOMCEO 2020). Распространение дискурса о мазунах на медиков отражает не только невежество, но и страх перед новой и неведанной доселе угрозой.

Превращение Италии в самый крупный очаг коронавируса в Европе стало тяжелым испытанием для коллективного эго итальянцев. Теперь уже весь Апеннинский полуостров стал восприниматься как источник заражения. 4 марта французский Канал плюс показал сатирическое видео «Пицца Ковид 19» (IlNapolista 2020), где карикатурный итальянский *пиццайоло* смачно сморкается в свежевыпеченную пиццу. Излишне говорить о буре возмущения, вызванной этим видео.

Идея, что «теперь мазуны – это мы», волной прошла по италоязычному интернету. Французский канал принес свои извинения, и, насколько я могу судить из обзора европейских СМИ, никто не поднял вопрос о свободе слова, о праве на сатиру, о базовых демократических ценностях, никто не вышел с плакатами «Мы – канал плюс», как это случилось в других подобных обстоятельствах прошлого. Однако данный фильм смог сделать то, что не так часто случается в современной итальянской истории: итальянцы на миг почувствовали себя единым народом, и на волне патриотического негодования в локальных соцсетях появились материалы на тему культурной роли Италии в мире, такие, например, как ролик Лино Полимени «Это мы, итальянцы» (Polimeni 2020). А 21 марта вышла статья под громким названием «Коронавирус, вот как он пришел в Италию: исследование наглядно показывает, что мазуны Европы это – не мы» (Il Corriere della città 2020).

Поиски нулевого пациента привели к гипотезе о том, что инфекция прибыла из Германии (Il Giornale 2020). Это придало новое содержание дискурсу о мазунах: подтверждалось, что зараза пришла извне, только мазунами теперь были не китайцы, а немцы, которых на севере неласково называют *крукки* (*crucchi*) от хорватского *kruh*, «хлеб». Так во время Первой мировой войны просили хлеба хорватские солдаты, воевавшие в составе австрийской армии (Sapere 2020). В дискурсе о мазунах открылось второе дыхание. Голос антинемецким настроениям дал политик Элио Ланутти из «Движения 5 звезд», назвав северных соседей «внучатами Гитлера» и жестоко раскритиковав европейскую политику Ангелы Меркель. Немцам припомнили то, что они стали разжигателями Первой и Второй мировых войн, основателями нацизма, организаторами Холокоста (Lannutti 2020). Даже относительно небольшое количество жертв коронавируса в Германии особо полемическими СМИ и блогами стало рассматриваться сквозь призму пресловутой немецкой гегемонии в ЕС. Однако дальнейшие исследования показали, что в Италии произошли два разных эпидемических события в два разных момента и, вероятно, раздельно друг от друга: страной происхождения одного из них, по-видимому, стал Китай, а другой пришел из европейской страны, вероятно, из Германии. Как в связи с этим без иронии отметил проф. Массимо Чиккоцци, руководитель отдела медицинской статистики и молекулярной эпидемиологии римского Университета «Био-медицинский Кампус», «это означает, что мы не мазуны Европы, а жертвы» (Il Corriere della città 2020).

Дискурс о мазунах во всех его вариациях и контекстах в эпоху COVID-19 в Италии лишний раз подтвердил то, что в критических

ситуациях, представляющих опасность для выживания социума, на уровне коллективного подсознания проявляются архетипические реакции, формирование которых происходит в типологически сходных ситуациях прошлого. Эти реакции в условиях «кризиса присутствия», разрыва цепочки «бытие-смысл-действие», направлены на идентификацию и персонификацию опасности, что необходимо для преодоления страха перед неизвестностью и восстановления утраченного ощущения субъектности. Интерпретативным ключом к подобного рода дискурсам могут служить национально-прецедентные литературные произведения, которые отражают, перерабатывают и создают культурные паттерны нации. Но проблема мазунов не является только культурной или психологической. Возвращение к жизни средневековых призраков связано и с неумолимой реальностью, онтологическим матом, поставленным природой человечеству – эпидемией нового типа и системными проблемами всего здравоохранения Италии, которое оказалось не в состоянии справиться с вызовом нового инфекционного заболевания.

Библиография

Бахтин, М. М. (1990) *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса*, М. : Худ. лит.

Григорьев, А.А. (1986) *Искусство и нравственность*, М.: Современник.
Григорьев, А.А. (2002) *Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина*, М.: Эксмо-Пресс.

Леви-Стросс, К. (1999) *Мифологии*. Сырое и приготовленное. Т. 1, М.-СПб.: Университетская книга.

Леви-Стросс, К. (2000) *Мифологии*. Происхождение застольных обычаев. Т. 3, М. -СПб.: Университетская книга.

Мандзони, А. (1955) *Обрученные*. М.: Худ. лит.

Bakhmatova, M. (2016) *Tra Mosca e Verona*. Trento.

Cipolla, C. M. (1986) *Contro un nemico invisibile. Epidemie e strutture sanitarie nell'Italia del Rinascimento*. Il Mulino. Bologna.

De Martino, E. (1982) *Sud e magia*. Milano. Ed Feltrinelli.

De Montaigne, M. (2005) *Saggi*. Libro I, cap. XXXI. Adelphi.

Delumeau, J. (1979) *La paura in Occidente (secoli XIV–XVIII)*. *La città assediata*. Sei. Torino.

Di Simplicio, O. (2000) *Inquisizione, stregoneria, medicina. Siena e il suo stato (1580–1721)*. Il Leccio. Monteriggioni.

Di Simplicio, O. (2005) *Autunno della stregoneria. Maleficio e magia nell'Italia moderna*. Il Mulino. Bologna.

Dollo, C. (1991) *Peste e untori nella Sicilia spagnola. Presupposti teorici e condizionamenti sociali*. Morano. Napoli.

- Ginzburg, C. (1989) *Storia notturna. Una decifrazione del sabba*. Einaudi. Torino.
- Manconi, F. (1994) *Castigo de Dios. La grande peste barocca nella Sardegna di Filippo IV. Donzelli*. Roma.
- Manzoni, A. (1981) *Storia della Colonna Infame*. Palermo, Sellerio.
- Pivato, S. (2015) *I comunisti mangiano i bambini. Storia di una leggenda*. Ed. Il Mulino.

References

- Bakhmatova, M. (2016) *Tra Mosca e Verona*. Trento.
- Bahtin, M. M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i renessansa* [Francois Rabelais' creativity and folk culture of the Middle Ages and Renaissance], Moscow: Hudozhestvennaja literatura.
- Cipolla, C. M. (1986) *Contro un nemico invisibile. Epidemie e strutture sanitarie nell'Italia del Rinascimento*. Il Mulino. Bologna.
- De Martino, E. (1982) *Sud e magia*. Milano. Ed Feltrinelli.
- De Montaigne, M. (2005) *Saggi*. Libro I, cap. XXXI. Adelphi.
- Delumeau, J. (1979) *La paura in Occidente (secoli XIV–XVIII). La città assediata*. Sei. Torino.
- Di Simplicio, O. (2000) *Inquisizione, stregoneria, medicina. Siena e il suo stato (1580–1721)*. Il Leccio. Monteriggioni.
- Di Simplicio, O. (2005) *Autunno della stregoneria. Maleficio e magia nell'Italia moderna*. Il Mulino. Bologna.
- Dollo, C. (1991) *Peste e untori nella Sicilia spagnola. Presupposti teorici e condizionamenti sociali*. Morano. Napoli.
- Ginzburg, C. (1989) *Storia notturna. Una decifrazione del sabba*. Einaudi. Torino.
- Grigoriev, A.A. (1986) *Iskusstvo i npravstvennost'* [Art and morality], Moscow: Sovremennik.
- Grigoriev, A.A. (2002) *Vzgljad na russkiju literaturu so smerti Pushkina* [A look at Russian literature since the death of Pushkin], Moscow: Jeksmo-Press.
- Levi-Strauss, C. (1999) *Mifologiki. Syroe i prigotovlennoe* [Mythologiques. Raw and cooked], Vol. 1, Moscow: Universitetskaja kniga.
- Levi-Strauss, C. (2000) *Mifologiki. Proishozhdenie zastol'nyh obychaev* [Mythologiques. The Origin of Table Manners], Vol. 3, Moscow: Universitetskaja kniga.
- Manconi, F. (1994) *Castigo de Dios. La grande peste barocca nella Sardegna di Filippo IV. Donzelli*. Roma.
- Manzoni, A. (1955) *Obruchennye* [Betrothed]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura.
- Manzoni, A. (1981) *Storia della Colonna Infame*. Palermo: Sellerio.
- Pivato, S. (2015) *I comunisti mangiano i bambini. Storia di una leggenda*. Ed. Il Mulino.

Интернет-источники

- Affinito D. (2020) Coronavirus in Italia: i tagli al Servizio sanitario nazionale, chi li ha fatti e perché. (<https://www.corriere.it/dataroom-milena-gabanelli/covid->

19-tagli-servizio-sanitario-nazionale-chi-li-ha-fatti-perche/b18749f6-736d-11ea-bc49-338bb9c7b205-va.shtml) (13.02.2020).

Agi (2020) (<https://www.agi.it/cronaca/news/2020-04-15/coronavirus-medici-infermieri-morti-covid-8340569/>) (23.06.2020).

Ambasciata Cinese (2020). Dichiarazione del portavoce dell'Ambasciata Cinese in #Italia in merito alle posizioni espresse da un politico italiano sulla #Cina (<https://twitter.com/AmbCina/status/1233482854778261506>) (23.06.2020)

Bolzan F. (2020) Fuga dal Coronavirus: non la prigionia, ma la furbizia. (<http://www.romatoday.it/blog/flaminiabolzan/fuga-dal-coronavirus-profilo.html>) (23.06.2020).

Conte, Giuseppe (2020). Camera dei deputati. (<http://www.governo.it/it/media/coronavirus-informativa-del-presidente-conte-alla-camera-dei-deputati/14379>) (23.06.2020)

FNOMCEO (2020) (<https://portale.fnomceo.it/elenco-dei-medici-caduti-nel-corso-dellepidemia-di-covid-19/>) (23.06.2020).

Governo (2020) (<http://www.governo.it/it/articolo/coronavirus-firmato-il-dpcm-22-marzo-2020/14363>) (13.02.2020).

Il Cittadino (2020) CORONAVIRUS In tre Comuni c'è il "focolaio", il Lodigiano resta il più colpito. (<https://www.ilcittadino.it/cronaca/2020/02/29/in-tre-comunic-il-focolaio-il-lodigiano-resta-il-pi-colpito/SMwNCvtQBhjVdyXhRr9yx3/index.html>) (13.02.2020).

Il Corriere della città (2020) Coronavirus, ecco come è arrivato in Italia: studio dimostra che non siamo noi gli 'untori' d'Europa. (<https://www.ilcorrieredellacitta.com/news/cronaca/coronavirus-ecco-come-e-arrivato-in-italia-studio-dimostra-che-non-siamo-noi-gli-untori-deuropa.html>) (23.06.2020).

Il fatto quotidiano (2020) Coronavirus: i 47 giorni che hanno stravolto l'Italia. (<https://www.ilfattoquotidiano.it/in-edicola/articoli/2020/03/16/coronavirus-i-47-giorni-che-hanno-stravolto-litalia/5737766/>) (13.02.2020).

Il fatto quotidiano (2020a) Coronavirus, in Sicilia metà dei nuovi casi in una casa di riposo. Regione: "Colpa di una visita. Contagi dal Nord, rientrati in 40mila". (<https://www.ilfattoquotidiano.it/2020/03/24/coronavirus-in-sicilia-meta-dei-nuovi-casi-in-una-casa-di-riposo-regione-colpa-di-una-visita-contagi-dal-nord-rientrati-in-40mila/5699046/>) (23.06.2020).

Il Giornale (2020) La «bomba» del paziente zero? Perché arriva dalla Germania. (<https://www.ilgiornale.it/news/cronache/diffusione-coronavirus-italia-paziente-0-arriva-germania-1839124.html>) (23.06.2020).

Il Giorno (2020) Coronavirus, Emiliano: «Nuova fuga da Milano verso Sud». Polfer: «Nessun assalto ai treni». (<https://www.ilgiorno.it/cronaca/coronavirus-fuga-sud-1.5067863>) (13.02.2020).

Il Giorno (2020a) Coronavirus, la moglie del medico di Novate Mezzola: «Il mio Mimmo non è stato un untore» (<https://www.ilgiorno.it/sondrio/cronaca/coronavirus-medico-novate-1.5093329>) (23.06.2020).

Il Messaggero (2020) Coronavirus, «Noi, cinesi d'Italia in autoquarantena per responsabilità (https://www.ilmessaggero.it/italia/coronavirus_cinesi_italia_quarantena_ultime_notizie-5024674.html) (13.02.2020).

Il Messaggero (2020a) Coronavirus, perde fratello e sorella: tutti lo trattano da untore (https://www.ilmessaggero.it/abruzzo/coronavirus_abruzzo_untore-5167743.html) (23.06.2020).

Il Messaggero (2020b) Torino, Appendino: «Basta caccia all'untore non lasciamoci contagiare dal virus della rabbia» (https://www.ilmessaggero.it/video/cronaca/appendino_basta_caccia_untore_non_lasciamoci_contagiare_virus_rabbia-5124494.html) (23.06.2020).

Il portale (2020) Il portale dell'epidemiologia per la sanità pubblica a cura dell'Istituto superiore di sanità. (<https://www.epicentro.iss.it/focus/h1n1/mappa>) (13.02.2020).

Il Sole24ore (2020) Coronavirus in Italia, i dati e la mappa. (<https://lab24.ilsole24ore.com/coronavirus/>) (23.06.2020).

Il Supernuovo (2020) Milano in fuga... (<https://www.ilsuperuovo.it/milano-in-fuga-di-nuovo-la-paura-fa-rivivere-il-racconto-di-manzoni/>) (23.06.2020).

Il Tempo (2020) Fuga da Milano per il coronavirus (<https://www.iltempo.it/cronache/2020/03/08/news/coronavirus-fuga-milano-assalto-stazione-centrale-treni-roma-bozza-decreto-lombardia-roberto-burioni-governo-folle-1292154/>) (13.02.2020).

IlNapolista (2020) (<https://www.ilnapolista.it/2020/03/la-francia-lancia-il-video-sulla-pizza-covid19-scoppia-il-caso-diplomatico/>) (23.06.2020).

Imarisio M. (2020) Zaia: «La frase sui cinesi che mangiano topi vivi? Mi è uscita male». Corriere della sera, 28.02 (https://www.corriere.it/politica/20-febbraio_28/zaia-la-frase-topi-cina-mi-scuso-uscita-male-0b17efc2-5a67-11ea-afa8-e7dfdde6e2a2.shtml) (23.06.2020)

L'Arena (2020) La virologa Gismondo: «A me pare tutto una follia». (<https://www.larena.it/home/italia/la-virologa-gismondo-a-me-pare-tutto-una-follia-1.7957739>) (13.02.2020).

La Letteratura ai tempi del Coronavirus (2020) (<https://www.caravaggioeditore.it/2020/03/04/la-letteratura-ai-tempi-del-coronavirus/>) (13.02.2020).

La Nazione (2020) Io non sono un virus, sono un essere umano, liberami dal pregiudizio (<https://www.lanazione.it/firenze/cronaca/video/coronavirus-non-sono-un-virus-e-firenze-abbraccia-il-ragazzo-cinese-bendato-video-1.5013259>) (23.06.2020).

La Repubblica (2020) Coronavirus, contro il pregiudizio Mattarella a sorpresa in una scuola con tanti bambini cinesi. (https://www.repubblica.it/politica/2020/02/06/news/mattarella_visita_a_sopresa_una_scuola_con_molti_bambini_cinesi-247790974/) (23.06.2020).

La Repubblica (2020a) Adriano Trevisan. La prima vittima di coronavirus in Italia. (https://www.repubblica.it/cronaca/2020/02/22/news/adriano_trevisan_la_prima_vittima_di_coronavirus_in_italia-249260446/) (13.02.2020).

La7 (2020) Dillo a Mirta. (<https://www.la7.it/laria-che-tira/video/emergenza-coronavirus-myrta-merlino-scrivetemi-a-dilloamyrta7it-dobbiamo-tenerci-uniti-e-vicini-17-03-2020-313821>) (13.02.2020).

Lannutti (2020): «Basta diktat dai nipotini di Hitler» (<http://www.rainews.it/dl/rainews/articoli/lannutti-elio-merkel-teseschi-diktat-hitler-nipotini-buferac3d0e8ad-588b-4459-b8ef-130ddb397a0.html>) (23.06.2020).

Le Bon, G. (1895) *Psychologie des foules* (http://classiques.uqac.ca/classiques/le_bon_gustave/psychologie_des_foules_Alcan/Psycho_des_foules_alcan.pdf) (23.06.2020).

Liberoquotidiano (2020) Zingaretti ha il coronavirus (https://www.liberoquotidiano.it/video/politica/20828230/nicola_zingaretti_coronavirus_ultime_parole_contagio_luoghi_affollati.html) (13.02.2020).

Manzoni, A. (1985) *I promessi sposi*. Ed. Einaudi. Milano, 1985. (http://www.letteraturaitaliana.net/pdf/Volume_8/t337.pdf) (23.06.2020).

Meloni (2020) Giorgia Meloni - Appello ai turisti di tutto il mondo: le... (www.facebook.com/giorgiameloni.paginaufficiale/videos/appello-...) (13.02.2020).

Open (2020) (<https://www.open.online/2020/02/08/coronavirus-anche-pechino-twitte-il-video-della-visita-di-mattarella-nella-scuola-con-alta-presenza-di-bambini-cinesi/>) (23.06.2020).

Open (2020a) Coronavirus, a isolarlo un team tutto al femminile. La direttrice dell'Istituto: «Ora più semplice trovare un vaccino» (<https://www.open.online/2020/02/02/coronavirus-a-isolarlo-un-team-tutto-al-femminile-la-direttrice-dello-spallanzani-ora-piu-semplice-trovare-un-vaccino/>) (13.02.2020).

Pastore, A. (2007) Dal lessico della peste: untori, unzioni, unti, *Acta historiae*. N 15. 2007 1. P. 127-138. (<https://core.ac.uk/download/pdf/52488592.pdf>) (23.06.2020).

Periodicodaily (2020) (<https://www.periodicodaily.com/coronavirus-la-risposta-dell-ambasciata-cinese-a-luca-zaia-offese-gratuite/>) (23.06.2020).

Polimeni, Lino (2020) “Siamo noi italiani” (https://berczn.ru/lino-polimeni-siamo-noi-italiani-perevod-guiliavoga_14dac0eb2.html) (23.06.2020).

Processi contro gli untori (2017) (http://archiviodistatopotenza.beniculturali.it/aspz/page/1/298/1/2017/Processi_contro_gli_untori) (23.06.2020).

Quirinale (2020). Concerto al Quirinale in occasione dell'Anno della cultura e del turismo Italia-Cina 2020. (<https://www.quirinale.it/elementi/44298>) (23.06.2020).

Sapere (2020) Perché i tedeschi si chiamano “crucchi”? (<http://www.sapere.it/sapere/strumenti/domande-risposte/storia-civiltà/crucco-etimologia.html>) (23.06.2020).

Statistiche (2020) Statistiche del coronavirus in Italia (<https://statistichecoronavirus.it/coronavirus-italia/>) (23.06.2020)

TG24 (2020), Roma, Xi Jinping a Mattarella: “Commosso dalla sua amicizia” (<https://tg24.sky.it/roma/2020/02/13/sergio-mattarella-xi-jinping-roma.html>) (13.02.2020).

TG24 (2020a) Coronavirus, Ricciardi: focolai Lombardia e Veneto legati. Quello originale nel Lodigiano (<https://tg24.sky.it/cronaca/2020/02/27/coronavirus-ricciardi-focolai.html>) (13.02.2020).

TuttoItalia (2020) (<https://www.tuttitalia.it/statistiche/cittadini-stranieri/repubblica-popolare-cinese/>) (23.06.2020).

Untori di Sicilia (2011): quelli del colera. Lu colèra. (<https://www.viviviagrande.net/2011/07/04/untori-di-sicilia-quelli-del-colera/>) (23.06.2020).

Verga, G. (1887) Quelli del colera (https://www.liberliber.it/mediateca/libri/v/verga/tutte_le_novelle/html/colera.htm) (23.06.2020).

Vicenzatoday (2015) Perché si dice «Vicentini magnagati»? 14.12 (<http://www.vicenzatoday.it/cronaca/perche-si-dice-vicentini-magnagati.html>) (23.06.2020).

WHO (2020) Coronavirus disease (COVID-19) pandemic. (<https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>) (13.02.2020).

Zaia Luca (2020) (<http://www.radioveronicaone.it/2020/02/27/coronavirus-zaia-i-cinesi-li-abbiamo-visti-tutti-mangiare-topi-vivi/>) (23.06.2020).

Keywords: anointer (*untore*), archetypal reactions, discourse, binary oppositions, epidemic, coronavirus, COVID-19, Italian health care

Abstract. The article reviews the problem of emergence and transformation of the discourse of the so-called “anointers” (“*untore*”) during the spread of the coronavirus infection in Italy in winter and spring 2020. Historical analogies with the plague years in 1630 Milan (described by the classical Italian writer Manzoni) are elicited, as well as other epidemiological events of the past where the “anointer” concept was involved. The article exposes the facts that influence the transfer of this definition to various social groups and certain categories of Italy’s and other countries’ populations. The article also tracks the dynamics of the emergence and transformation of the respective discourse fields.

Author info:

Bakhmatova Marina Nikolaevna, Cand. Hist. Sc., PhD, is an Associate Professor at the Ethnology Department of the History Faculty, Lomonosov Moscow State University.

Citation link:

Bakhmatova M. N. (2020). Hronika koronavirusa v Italii: «mazuny» dvadcat’ pervogo veka [Coronavirus Chronicle in Italy: Anointers of the XXI Century]. *Medicinskaja antropologija i biojetika [Medical Anthropology and Bioethics]*, 1 (19).